

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС15-13547

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

03 марта 2016 г.

Дело №А40-176393/2014

Резолютивная часть определения объявлена 02 марта 2016 г.
Полный текст определения изготовлен 03 марта 2016 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Завьяловой Т.В.

судей Павловой Н.В., Першутова А.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Дискавери» на решение Арбитражного суда города Москвы от 13.02.2015 по делу № А40-176393/2014, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.07.2015 по тому же делу

по заявлению общества к Центральной акцизной таможне о признании незаконным решения от 01.08.2014 о корректировке таможенной стоимости товаров, оформленных по ДТ № 10009194/030614/0008595.

В заседании приняли участие представители:

от общества с ограниченной ответственностью «Дискавери» - представители в судебное заседание не явились;

от Центральной акцизной таможни - Креуличева Юлия Владимировна, Кудрявцев Константин Александрович, Шайдуко Наталья Васильевна.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., выслушав объяснения представителей участвующего в деле лица, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Дискавери» (далее – общество) обратилось в арбитражный суд с заявлением к Центральной акцизной таможне (далее – таможенный орган) о признании незаконным решения о корректировке таможенной стоимости товаров от 01.08.2014, оформленных по ДТ № 10009194/030614/0008595.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 13.02.2015, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2015, в удовлетворении заявленного обществом требования отказано.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 28.07.2015 оставил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

В кассационной жалобе общество ставит вопрос об отмене принятых по делу судебных актов в связи с допущенным нарушением в толковании и применении данными судами норм материального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В. от 11.01.2016 кассационная жалоба общества вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия считает, что кассационная жалоба общества подлежит удовлетворению, а принятые по делу судебные акты - отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, общество (лизингополучатель) в соответствии с лизинговым контрактом от 20.10.2006 №L-HTR06/10-007 с правом выкупа, заключенным с лизингодателем – компанией «Hoet Truckin & Renting», Бельгия, (далее – лизинговый контракт) 01.03.2007 ввезло на территорию Российской Федерации товары – транспортные средства: полуприцеп тент «KOGEL SN 24» в количестве 2 шт., в рамках таможенного режима «временный ввоз» по ГТД № 10216080,010307/0025884 с ограничением использования только в международных перевозках.

В связи с изменением таможенной процедуры временного ввоза на процедуру выпуска для внутреннего потребления общество 03.06.2014 подало на указанные транспортные средства (далее – товары) ДТ № 10009194/030614/0008595 на Северо-Западный акцизный таможенный пост (специализированный) ЦАТ.

Таможенная стоимость товара определена и заявлена декларантом по шестому (резервному) методу в соответствии со статьей 10 Соглашения

между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25.01.2008 «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза» (далее – Соглашение) на базе метода по стоимости сделки с ввозимыми товарами в соответствии со статьями 4, 5 Соглашения.

При проверке документов, представленных заявителем при декларировании товаров, таможенным органом были выявлены основания для проведения дополнительной проверки, предусмотренной статьей 69 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС, Кодекс), в связи с тем, что документы и сведения не являлись достаточными для принятия решения в отношении заявленной таможенной стоимости товаров, а именно: в структуре таможенной стоимости товаров не были учтены фактические суммы платежей, уплаченных по лизинговому контракту.

По итогам проведенной дополнительной проверки (решения от 04.06.2014 и от 05.06.2014) таможенной установлено, что при определении таможенной стоимости товаров по методу, предусмотренному статьей 10 Соглашения, декларантом были допущены методологические ошибки, выразившиеся в неверном определении величины таможенной стоимости.

Учитывая данные обстоятельства, 01.08.2014 таможенный орган, руководствуясь положениями статьи 68 ТК ТС, принял решение о корректировке таможенной стоимости товаров, поскольку декларантом при определении таможенной стоимости ввозимых товаров по стоимости сделки с ними не соблюдены условия применения указанного обществом метода, установленные пунктом 1 статьи 4 Соглашения.

Суд исходил из того, что решение таможенного органа соответствует положениям действующего законодательства и не нарушает права и законные интересы заявителя, поскольку обществом были заявлены недостоверные сведения о таможенной стоимости ввозимых транспортных средств, в части таможенной стоимости товаров декларантом не были учтены фактически

уплаченные лизинговые платежи, которые являются частью платежей за товары, перечисленных покупателем в пользу продавца в рамках заключенной сделки по лизингу.

Так, суды установили, что установленная сторонами договора арендная плата определена в размере 3066 Евро и подлежит уплате раз в 3 месяца, выкупная стоимость – 200 Евро, общая стоимость контракта – 58 956 Евро. Согласно сведениям о банковских платежах, представленным обществом, ведомостям банковского контроля, паспортам сделок общая сумма всех платежей, фактически уплаченных обществом лизингодателю, составила 57 223 Евро, долг составил 1 773 Евро. При этом в таможенную стоимость товаров в данной части заявителем включена только цена имущества, по которой лизингодатель ранее приобрел предмет лизинга у третьего лица.

Между тем, по мнению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, такие выводы судов являются ошибочными.

Положениями пункта 1 статьи 64 Таможенного кодекса Таможенного союза предусмотрено, что таможенная стоимость товаров, ввозимых на таможенную территорию таможенного союза, определяется в соответствии с международным договором государств - членов таможенного союза, регулирующим вопросы определения таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу, то есть Соглашением.

При изменении таможенной процедуры таможенной стоимостью товаров является их таможенная стоимость, определенная на день принятия таможенным органом таможенной декларации при их первом помещении под таможенную процедуру после фактического пересечения ими таможенной границы (пункт 2 статьи 64 Кодекса).

Приоритетной основой определения таможенной стоимости ввозимых товаров в соответствии с пунктом 1 статьи 2, пунктом 1 статьи 4 Соглашения является стоимость сделки с этими товарами - цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за эти товары при их продаже для вывоза на

таможенную территорию, дополненная рядом иных расходов, предусмотренных статьей 5 Соглашения.

Под ценой, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары, при этом в силу пункта 2 статьи 4 Соглашения понимается общая сумма всех платежей за эти товары, осуществленных или подлежащих осуществлению покупателем непосредственно продавцу или иному лицу в пользу продавца.

Из буквального содержания данных норм Соглашения следует, что используемое для целей таможенной оценки понятие «стоимость сделки» носит специальный характер и относится лишь к тем платежам, которые выступают встречным предоставлением за приобретаемый товар (цена товара), что не равнозначно совокупности любых денежных обязательств, возникающих из гражданско-правовой сделки (цена договора).

Данный вывод соответствует статье VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года, которая в соответствии с пунктом 3 статьи 1 Соглашения лежит в основе применяемых в Российской Федерации правил определения таможенной стоимости ввозимых товаров, и предполагающей, что таможенная оценка должна производиться исходя из действительной стоимости товаров - цены, по которой такие или аналогичные товары продаются или предлагаются для продажи при обычном ходе торговли в условиях полной конкуренции.

Между тем совокупность лизинговых платежей, уплачиваемых по договору выкупного лизинга, не может быть признана стоимостью сделки в смысле этого понятия, приведенном в пункте 1 статьи 4 Соглашения.

Общая сумма платежей по договору лизинга за весь срок действия договора лизинга, именуемая в соответствии со статьей 28 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» лизинговыми платежами, включает в себя возмещение затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю, возмещение

затрат, связанных с оказанием других предусмотренных договором лизинга услуг и доход лизингодателя.

Таким образом, как правило, лизинговые платежи включают в себя вознаграждение за услуги лизинговой компании, в том числе, оплату услуги по предоставлению финансирования (лизинговый процент), стоимость которой не относится к цене предмета лизинга как товара, подвергаемого оценке в связи с его ввозом на таможенную территорию.

Изложенное согласуется с правовой позицией, выраженной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.06.2012 № 13049/11, но не принятой во внимание судами вопреки требованиям статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также с судебной практикой Верховного Суда Российской Федерации (определение Судебной коллегии по экономическим спорам от 30.07.2015 № 304-КГ15-2700), следование которой судами призвано обеспечить соблюдение закрепленного частью 1 статьи 19 Конституции Российской Федерации принципа равенства всех перед законом и судом.

При таком положении выводы судов о правомерности корректировки таможенной стоимости ввезенных обществом полуприцепов путем ее определения из совокупности всех лизинговых платежей не могут быть признаны правильными.

Отказывая в удовлетворении заявленных обществом требований, суды не указали норму Соглашения, которая не позволяет рассматривать установленную в контракте цену лизингового имущества в качестве должного отражения его действительной стоимости, приемлемого для целей таможенной оценки.

Между тем мировая практика таможенной оценки предметов лизинга, признаваемая Техническим комитетом по таможенной оценке Всемирной таможенной организации, основана, прежде всего, на использовании стоимости, указанной в договоре лизинга, счетах-проформах, договоре страхования и других товаросопроводительных документах, на что обращено

внимание в письме Федеральной таможенной службы России от 19.11.2008 № 05-33/48386.

В силу пункта 3 статьи 1 Соглашения применяемый в мировой практике подход к таможенной оценке лизингового имущества не мог быть оставлен судами без внимания при разрешении настоящего дела.

Напротив, занятый судами подход к толкованию норм Соглашения привел к неоправданным объективными причинами различиям в таможенной оценке товаров, ввозимых на основании договоров купли-продажи и договоров выкупного лизинга, в то время как в силу пункта 2 статьи 2 Соглашения система оценки товаров для таможенных целей должна носить единообразный и беспристрастный характер, что предполагает необходимость соблюдения последовательного подхода к таможенной оценке ввозимых товаров исходя из их действительной стоимости вне зависимости от вида договоров.

В то же время Судебная коллегия по экономическим порам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым отметить, что таможенные органы в соответствующих случаях не лишены права удостовериться в правильности декларирования таможенной стоимости лизингового имущества, если приведенные в договоре лизинга (вытекающие из сформулированных в нем условий о структуре лизинговых платежей) сведения о выплачиваемой лизингополучателем цене предметов лизинга и (или) лизинговом проценте, используемые декларантом при заявлении таможенной стоимости, содержат признаки недостоверности.

Данные признаки могут проявляться, в частности, в значительном отличии заявленной в отношении лизингового имущества цены (размера затрат лизингодателя на приобретение предмета лизинга, возмещаемых ему в составе лизинговых платежей) от ценовой информации, содержащейся в базах данных таможенных органов, по сделкам с идентичными или однородными товарами, ввезенными на таможенную территорию при сопоставимых условиях, а в случае отсутствия таких сделок - данных иных официальных или общепризнанных источников информации, включая сведения изготовителей и

официальных распространителей товаров, а также товарно-ценовых каталогов, что согласуется с разъяснениями, данными в пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.12.2013 № 96 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с определением таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза».

Таможенные органы также не лишены права поставить под сомнение достоверность заявленных сведений о лизинговом проценте, имея в виду, что его включение в структуру лизинговых платежей влечет соответствующее уменьшение той части платежей по договору лизинга, которые формируют цену предметов лизинга как ввозимых товаров.

Из материалов дела следует, что до вынесения оспариваемого решения о корректировке таможенной стоимости таможенным органом в связи с выявлением признаков недостоверности декларирования таможенной стоимости проводилась дополнительная проверка, предусмотренная статьей 69 ТК ТС.

Между тем обстоятельства, касающиеся наличия данных признаков и возможности сделать вывод об их подтверждении либо опровержении, судами не проверялись, какие-либо суждения по этим обстоятельствам с учетом вышеуказанных разъяснений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в состоявшихся по настоящему делу судебных актах отсутствуют.

При таком положении Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, а дело – направлению на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела судам следует уточнить обстоятельства, касающиеся достоверности декларирования таможенной стоимости

лизингового имущества исходя из закрепленных в договоре лизинга условий приобретения данных товаров, и в зависимости от выраженной при новом рассмотрении дела позиций декларанта и таможенного органа по этому вопросу, а также с учетом представленных доказательств принять судебный акт, соответствующий закону.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы 13.02.2015 по делу №А40-176393/2014, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.07.2015 по тому же делу отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий

Т.В. Завьялова

Судьи

Н.В. Павлова

А.Г. Першутов